ПРИГЛАШЕНИЕ К «СОРАБОТНИЧЕСТВУ»

Текст | **Александр ЛЕЙФЕР,** председатель Омского отделения Союза российских писателей
Фото | сайт Кемеровской и Новокузнецкой епархии (http://kneparhia.ru/)

Если бы до этой поездки кто-нибудь сказал мне, что в самом ближайшем будущем мне предстоит сидеть за одним столом с людьми в рясах и камилавках, обсуждать с ними литературные вопросы, принимать совместные решения, – я бы подумал, что этот «кто-то» пытается со мной не очень удачно шутить... Но произошло именно так. Впрочем, всё по порядку...

Мои бабушки и дедушки – как по материнской, так и по отцовской линии – искренне верили в Господа: одни ходили в Никольско-Игнатьевскую церковь на 9-й Ремесленной, пока власти не превратили ее в кинотеатр «Экран», другие посещали Старую синагогу на Лагерной (Маршала Жукова) улице, пока она не сгорела... Бабушка Глафира Алексеевна, с которой я все детство прожил под одной крышей, провожая на очередной экзамен, осеняла меня крестным знамением – прямо поверх пионерского галстука, а позже – комсомольского значка. А другая бабушка, Эстер Яковлевна, когда я приходил к ней в гости, угощала фаршированной рыбой, цимесом и орехами в меду. Мои папа и мама преподавали в Казахском педагогическом училище, расположенном на улице МОПРа (Гагарина), и отношения их с Творцом были уже никакими. На религиозные темы они никогда со мной не разговаривали, книг Священного Писания или Талмуда в своей довольно обширной библиотеке не держали. В результате я вырос не то чтобы атеистом (в этом слове меня всегда сильно смущала категоричность буквы «а»), но человеком, к религиозным вопросам равнодушным. Хотя Библия, Тора и даже Коран в переводе академика Крачковского занимают в моем книжном шкафу почетное место: воспринимаю эти великие книги как замечательные по своей мудрости литературные памятники. Религиозные чувства других людей я искренне уважаю, но в споры с ними никогда не вступаю – пусть и дальше продолжают думать, что там, откуда еще никто не возвращался, у них будет что-то еще, какое-то продолжение. Наш земляк Леонид Мартынов даже воскликнул по этому поводу: «А если смертью все кончается, то нечего и начинать!..». Однако пора прекращать затянувшееся (но необходимое) вступление, пора переходить к сути дела.

В конце прошлого года в храме Христа Спасителя состоялась презентация Патриаршей литературной премии имени Кирилла и Мефодия, на которой Патриарх произнес такую замечательную речь, что, будь у меня такая возможность, процитировал бы ее целиком. Впервые за всю

Епископ Аристарх с литераторами Сибири

Перед иконой Собора Кузбасских святых

историю Русской Православной Церкви она обращается к нам, многогрешным российским писателям, с призывом к «соработничеству». Новая премия учреждена «для поощрения писателей, внесших существенный вклад в утверждение духовных и нравственных ценностей в жизнь современного человека, семьи и общества». И, с сожалением говоря о том, что «сегодня преобладают литературно-художественные тексты весьма сомнительного содержания и ценностной ориентации», Патриарх напоминает: писатель должен «содействовать своим творчеством возвышению человеческой личности».

Для меня, человека, как уже было сказано выше, нерелигиозного, не менее важно и другое – то, что призыв этот звучит не стороны светской власти, а со стороны Церкви. Светская власть за два минувших десятилетия новейшей российской истории, наоборот, сделала немало, чтоб отодвинуть литературу на обочину общественной жизни. Может, потому, что нынешнему режиму безразлично, «воспевают» его или критикуют? Профессии «писатель» нет в соответствующем государственном реестре. Трудовой стаж за литературный труд с 1990 года не засчитывается, и, допустим, если бы в Вёшенской по-прежнему жил сейчас нобелевский лауреат Михаил Шолохов и дописывал бы свой роман «Они сражались за Родину», официально он считался бы... безработным, так как отчислений в пенсионный фонд от него бы не поступало. Нынешняя власть «перевела» вчерашних «властителей дум» и «инженеров человеческих душ» в члены так называемых «общественных организаций», и нынешние писатели юридически равноценны, например, членам клубов филателистов или, допустим, обществ собаководов. Цензура упразднена в том же 1990 году, и над ухом больше никто не дышит (помните мольбу Александра Твардовского: «Не стойте только над душой, над ухом не дышите!»?). Изданы такие вещи, о которых мы и мечтать когда-то не могли. Но оболваненное Интернетом и телевидением население читает сегодня не это, в рейтинге продаж первые места прочно занимают «одноклеточные» книги...

Вот против этого и направлен пафос «Слова Предстоятеля Русской Церкви на первом заседании Палаты попечителей Патриаршей литературной премии имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия» – таково официальное название данного документа, который, на мой взгляд, может стать узловым, поворотным в современном литературном процессе (htpp://www.patriarchia.ru/db/print/1368257.html).

С большим удовлетворением констатирую, что первым отреагировал на обращение Патриарха Союз российских писателей, состоять в котором я имею честь. СРП организовал межрегиональную конференцию «Нравственные, эстетические идеалы и духовная культура христианства в современном литературном процессе», которая проходила в Кузбассе в марте этого года. На конференцию приезжали известный писатель Алексей Варламов – член экспертного совета Патриаршей литературной премии имени Кирилла и Мефодия (Москва), сопредседатель СРП Арсен Титов (Екатеринбург), председатель Томского регионального отделения СРП Владимир Крюков, председатель Томского отделения Союза писателей России Геннадий Скарлыгин и автор этих строк. В разговоре приняли участие кемеровские и новокузнецкие писатели (см. отчет о конференции на сайте Омского отделения СРП – http://www.srpomsk.ru/404.html).

Меня по-хорошему удивила и деловая реакция на Слово церковных деятелей Кузбасса. Принимавший нас епископ Кемеровский и Новокузнецкий Аристарх (между прочим, в прошлом – горный инженер) обратился к литераторам не просто с общими приветственными словами, а с конкретным предложением. На его рабочем столе лежала только что принятая от художника икона, изображающая 39 новомучеников земли кузнецкой – людей, загубленных за веру в годы коммунистического режима. Сегодня о большинстве из них известно крайне мало. Епископ Аристарх предложил писателям создать коллективную документально-художественную книгу об этих людях. Все расходы по сбору материалов, подготовке текста книги и полиграфическому ее исполнению епархия намерена взять на себя.

...То есть высшие церковные иерархи обращаются к нам, литераторам, с конкретными творческими предложениями. В отличие от представителей власти светской, к которой, наоборот, то и дело обращаются с различными просьбами писатели. Просят, например, оказать поддержку российским «толстым» литературным журналам, не выгонять на улицу редакцию «Нового мира» из занимаемого ею помещения, принять наконец Федеральный закон «О гарантиях творческой деятельности в сфере литературы и искусства» (теперь его проект называется так, а вообще речь о данном законе идет уже чуть ли не два десятка лет)...

Так неужели мы не отзовемся на это уникальное, знаковое предложение?!

Омск – Кемерово – Новокузнецк – Омск, март 2011

(№1-2, 2011